

²⁵ Кузнецов И.И. Страницы жизни историка. Улан-Удэ, 2001. С. 241.

²⁶ Кузнецов И.И. Герои Монгольской Народной Республики — участники боев на Халхин-Голе // Военно-исторический журнал. 1977. № 8. С. 69–73.

²⁷ Кузнецов И.И. Герои Монгольской Народной Республики — участники боев у реки Халхин-Гол в 1939 г. // Проблемы социально-экономического и политического развития стран Востока. Тезисы докладов региональной конференции. 14–16 мая 1981 г. Иркутск, 1981. С. 3–5.

²⁸ Кузнецов И.И. Герои Монгольской Народной Республики — участники боев на реке Халхин-Гол // Военно-исторический журнал. 1984. № 6. С. 46–49.

²⁹ Кузнецов И.И. Герои Халхин-Гола. Улан-Батор, 1984. 143 с.

³⁰ Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе / под ред. Б.В. Базарова, Б. Энхтувшина. М.-Улан-Батор, 2009. 255 с.

Ю.А. ЗУЛЯР

РЕЗУЛЬТАТЫ И ТРЕНДЫ УРБАНИЗАЦИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Исторически определенные этапы развития общества воспроизводят и соответствующие им формы их территориальной организации. В экономически развитых странах на протяжении почти двухсот лет содержание и пространственная структура этих форм складываются под воздействием урбанизации.

Как объективная закономерность, урбанизация наиболее эффективно воздействует на территориальную организацию в структурах обществ, максимально использующих демократические процедуры и механизмы саморазвития. В иных условиях влияние ее может быть фрагментарным или отсутствовать вообще. Складывающиеся в подобных ситуациях формы территориальной организации могут со временем становиться и препятствием для позитивных общественных преобразований. Специфика территориальной организации служит, таким образом, свидетельством как места, занимаемого страной в урбанизационной «табели о рангах», так и ее «отношения» к процессу в целом.

В XXI в. Россия вошла страной городов, в которых сосредоточено 73% населения, тем самым определив их ключевую роль региональных центров роста, обладающих разной хозяйственной специализацией и пространственным уровнем реализации функций, что обусловлено объективными причинами историко-географического характера и происходящими в стране социально-экономическими преобразованиями. В условиях, смены роли основных градообразующих факторов, механизмов развития урбанизации и становлении качественно иной городской среды, актуальность настоящей работы в силу ряда причин имеет научную и практическую значимость.

Исследование действия урбанизационных процессов на территории Иркутской области актуально с точки зрения поиска эффективных альтернатив развития данного субъекта Российской Федерации. Важно знать и понимать роль и место урбанизации в социально-экономической трансформации территории, чтобы поддерживать прогрессивные тенденции ее развития и предупреждать или минимизировать последствия действия негативных.

Многие десятилетия Иркутская область находится в русле общероссийских урбанизационных процессов (табл. 1).

Таблица 1

Направленность урбанизационных процессов в Иркутской области

	До 1917	1917–1940	1941–1959	1960–1990	После 1990	Всего
Образование городов на территории России	389	260	288	158	0	1 095
Образование городов на территории Иркутской области, из них в настоящее время являются:	3	7	5	7	0	22
Крупными	1	0	1	0	0	2
Большими	0	0	1	0	0	1
Средними	0	3	0	1	0	4
Малыми	2	4	3	6	0	15

Данные табл. 1 показывают постоянный рост городов на территории Иркутской области до последнего десятилетия XX в. В последующее 20-летие создание новых городов в стране не происходило. В итоге на начало 2008 г. на территории области расположено 2,0% российских городов, а проживает 1,8% населения страны. Большинство существующих городов относятся к малым (68,2%) и средним (18,2%). Много или мало для Иркутской области 22 города? Безусловно, мало, так районов в регионе в 2010 г. насчитывалось 33, к тому же не все города являются районными центрами.

Городское население проживает не только в городах, но и в поселках городского типа (ПГТ), поэтому целесообразно оценить их роль, воспользовавшись данными двух последних переписей населения (табл. 2).

Таблица 2

Динамика изменения структуры городских поселений Байкальской Сибири¹

Район	Всего городских поселений	
	По данным переписи 1989 г.	По данным переписи 2002 г.
Байкальская Сибирь	179	166
Иркутская область	83	77
Читинская область	56	54
БАССР / Республика Бурятия	40	35

В соответствии с данными табл. 2 в Байкальском регионе в 1989–2002 г. произошли определенные изменения в количестве городских поселений. Их совокупное число сократилось на 13 поселений или на 7,3%. В среднем регион каждый год терял одно поселение. Это очень высокие темпы, особенно на фоне их постоянного роста в других частях планеты. Из расчета площади региона в 1592,1 тыс. км², одно городское поселение приходилось в 1989 г. на 8,9 тыс. км², а в 2002 г. на 9,6 тыс. км². Для сравнения площадь государства Ливан составляет 10,4 тыс. км².

В Иркутской области (см. табл. 2) в 1989–2002 гг. количество городских поселений сократилась на шесть единиц (7,2%). Тенденция деурбанизации продолжала действовать и в последующие годы, и на 1 января 2008 г. их количество уменьшилось до 54. Процесс этот юридический, а не фактический, так как этим населенным пунктам изменили в силу различных обстоятельств и резонов статус городского поселение на сельское. Однако это неблагоприятная тенденция, свидетельствующая, как правило, о снижении жизненного уровня жителей данных населенных пунктов.

Тем не менее, Иркутская области по российским меркам в начале XXI в. остается высокоурбанизованной территорией (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес городского населения в общей численности населения на конец года, %²

Субъект	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Российская Федерация	73,8	73,0	73,2	73,3	73,3	73,4	73,0	72,9	73,0	73,1
Сибирский федеральный округ	71,9	70,6	70,9	71,1	71,2	71,2	70,8	70,7	70,7	70,8
Республика Бурятия	60,4	59,8	59,8	59,7	59,6	58,6	57,0	55,7	55,2	55,1
Иркутская область	80,4	79,4	79,3	79,3	79,3	79,3	79,1	79,1	79,0	78,9
Читинская область	64,2	63,5	63,6	63,8	63,9	63,7	63,5	63,4	63,4	63,6
Республика Тыва	Нет данных									51,2
Республика Хакассия	Нет данных									71,1
Красноярский край	Нет данных									75,9
Кемеровская область	Нет данных									84,9

Как свидетельствует табл. 3 уровень урбанизации в Иркутской обл. в 2007 г. значительно превышал общесибирский и общероссийский уровень. В Сибирском ФО более высокий уровень достигнут только в Кемеровской области. Вместе с тем, с 1995 г. он постоянно снижался. Происходило это в связи с более высокими темпами выезда горожан за пределы области. Но основная причина снижения показателей заключается в переводе 29 ПГТ в сельские поселения. Однако это не отменяет существование объективной тенденции снижения доли горожан в совокупном населении.

О том, что кризисные явления продолжают развиваться в стране и в начале XXI в. в первую очередь сказываются на уровне урбанизации Иркутской области свидетельствует табл. 4. В соответствии с ее

показателями в период 2000–2009 гг. население области сократилось на 138,4 тыс. человек или на 5,2%, городское или в то время как городское на 129,1 тыс. или на 6,1%, в то время как сельское население уменьшилось на 9,3 тыс. человек или на 1,7%.

Таблица 4

**Численность постоянного населения Иркутской области
на начало года, тыс. человек³**

Год	Все население	В том числе	
		Городское	Сельское
2000	2 644,0	2 105,6	538,4
2004	2 560,9	2 030,7	530,2
2005	2 545,3	2 014,5	530,8
2006	2 527,0	1 997,9	529,1
2007	2 513,8	1 986,2	527,6
2008	2 507,7	1 979,2	528,5
2009	2 505,6	1 976,5	529,1

Целесообразно сопоставить динамику изменения численности городского населения в Иркутской области с окружными и федеральными показателями 2004–2008 гг. (табл. 5). В этот период население страны сократилось на 1,5%, Сибирского федерального округа — на 1,7%, Иркутской обл. — на 2,1%. Городское население России уменьшилось на 1,9%, СФО — на 2,3%, Иркутской — на 2,6%. Сельское население по стране сократилось на 0,3%, в СФО — на 0,6%, в Иркутской обл. — на 0,2%. Данные показатели свидетельствуют о том, что темпы сокращения численности населения Иркутской области в рассматриваемый период превышают средние показатели не только по стране, но и по Сибири. При этом темпы сокращения численности сельского населения в Иркутской области не только ниже общероссийских, но и общесибирских. Следовательно, процессы деурбанизации региона развиваются темпами, превышающими общесибирский и национальный уровни.

Таблица 5

**Численность населения Российской Федерации,
тыс. человек на 1 января соответствующего года⁴**

Субъект	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	144 168	143 474	142 754	142 221	142 009
В том числе					
городское	105 818	104 719	104 105	103 778	103 773
сельское	38 350	38 755	38 649	38 443	38 236
Сибирский федеральный округ	19 901	19 794	19 677	19 590	19 553
городское	14 162	14 020	13 917	13 852	13 846
сельское	5 739	5 774	5 760	5 738	5 707
Иркутская область	2 561	2 545	2 527	2 514	2 508
городское	2 031	2 014	1 998	1 986	1 979
сельское	530	531	529	528	529

Небезынтересно рассмотреть структуру городских поселений региона. Она по преимуществу создавалась в соответствии с планами Правительства страны по освоению территории и обслуживанию транспортных коммуникаций. Представление о том, как размещалось городское население Иркутской области, дают данные табл. 6.

Таблица 6

Структура населения городов Байкальского региона в 2007 г.⁵

Субъект	Всего жителей городов	В том числе с числом жителей, тыс. человек								
		До 3	3–4,9	5–9,9	10–19,9	20–49,9	50–99,9	100–249,9	250–499,9	500–999,9
Иркутская область	1 753,7	–	–	16,7	76,7	347,5	239,6	244,1	253,2	575,9
Читинская область	484,4	–	–	7,9	84,5	30,6	55,6	–	305,8	–
Республика Бурятия	429,9	–	4,9	–	32,0	50,0	–	–	343,0	–
Регион	2668	–	4,9	24,6	193,2	428,1	295,2	244,1	902	575,9

Городское население Иркутской области в 2007 г. проживало в городах разной градации: от категории 5–9,9 тыс. до более 500 тыс. человек (см. табл. 6). Наибольший процент горожан (32,8) проживал в областном центре, 19,8% проживало в городах с населением от 20 до 99,9 тыс. человек. В городе с численностью населения от 250 до 500 тыс. человек проживало 14,4% городского населения области. Данные показывают, что горожане относительно равномерно сосредоточены в городах с численностью населения до 100, 250 и 500 тыс. человек. На взгляд автора это достаточно рациональная пропорция для данного региона, находящегося в кризисном состоянии.

В Приангарье присутствует редко встречающийся в России феномен бицентрия. На уровне субъекта федерации им являются г. Братск. В советский период города-бицентры Азиатской России исполняли роль промышленных доноров в своих административно-территориальных образованиях. Финансирование по остаточному принципу социальной сферы городов-бицентров привело к ухудшению уровня и качества жизни их жителей. Особенно это заметно в образовании, медицинском обслуживании, запущенности экологических проблем.

В трех федеральных округах (Уральском, Сибирском и Дальневосточном) имеется 15 городов-бицентров субъектного уровня. Правовой статус городов-бицентров России уставами субъектов Федерации не определен. Часто встречаются ситуации, когда город-бицентр одновременно является центром территориального района, и, по сути, правовой статус бицентра с 300-тысячным населением равен правовому статусу рабочего поселка, также являющегося районным центром⁶.

В Азиатской части России насчитывается 663 территориальных района, и только в 12 из них число городов более одного. В Иркутской области

их особенно много, это: Байкальск Слюдянского района, Вихоревка Братского, Саянск Зиминского и Свирск Черемховского района. Таким образом, в начале XXI в. в Братском районе существует два города-бицентра, что представляет для Азиатской России уникальное явление.

Сокращение численности городского населения в 2005–2008 гг. затронуло все типы городских поселений на территории Иркутской области (табл. 7), но в разной мере. Так, в группе 3 оно сократилось на 2,9%; в гр. 4 — 3,2%; в гр. 5 — 2,0%; в гр. 6 — 19,3%; в гр. 7 — 2,2%; в гр. 8 — 1,8%; в гр. 9 — 1,2%. Меньше всего сократилось население в относительных показателях в 9-й группе представленной Иркутском, затем следует Братск, потом Ангарск. Больше всего сократилось население городов 6-й группы, в которую входят Усть-Илимск, Усолье-Сибирское, Черемхово.

Таблица 7

**Группировка городов Иркутской области
по численности постоянного населения, тыс. человек⁷**

Год	Всего	В том числе с числом жителей, тыс. человек								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
		До 3	3–4,9	5–9,9	10–19,9	20–49,9	50–99,9	100–249,9	250–499,9	500–999,9
2005	1 780,6	–	–	17,0	78,6	352,9	295,0	247,9	256,6	582,5
2006	1 764,7	–	–	16,8	77,5	349,9	241,8	245,7	254,9	578,1
2007	1 753,7	–	–	16,7	76,7	347,5	239,6	244,1	253,2	575,9
2008	1 746,9	–	–	16,5	76,1	345,8	238,2	242,5	252,0	575,8

Наибольший интерес представляет динамика и роль самых крупных городов региона, население каждого из которых превышает 200 тыс. человек, а их совокупная численность составила на начало 2008 г. 1 071 тыс. человек или 42,7% населения области и 54,1% горожан (табл. 8).

Таблица 8

**Города Иркутской области
с численностью населения 100 тыс. и более⁸**

Город	2004	2005	2006	2007	2008
Ангарск	246	248	246	244	243
Братск	258	257	255	253	252
Иркутск	589	583	578	576	576
Всего	1 093	1 088	1 079	1 073	1 071

В крупных городах области обеспечивается наиболее высокий региональный уровень жизни, включая медицинское и культурное и бытовое обслуживание. Однако как свидетельствует табл. 8, и в наиболее благополучное постсоветское пятилетия численность жителей крупнейших городов области непрерывно сокращалась. К началу 2008 г. от уровня 2004 г. в совокупности оно уменьшилось на 22 тыс. человек или на 2,0%.

Больше всего в абсолютных цифрах потерял крупнейший город — областной центр: 13 тыс. человек (1,7%); затем Братск — 6 тыс. (2,3%); Ангарск — 3 тыс. (1,2%). Но в относительных показателях наиболее пострадавшим городом оказался Братск, а наименее — Ангарск.

Насколько велика роль трех крупнейших городов Иркутской области и насколько целесообразна концентрация населения показывают данные табл. 9.

Таблица 9

**Удельный вес городов с населением свыше 100 тыс. человек
в основных социально-экономических показателях
Иркутской области в 2007 г.⁹**

Показатель	Иркутск	Ангарск	Братск
Численность населения на 01.01.08 г.	23,0	9,7	10,0
Среднегодовая численность работников организаций*	27,4	10,3	9,6
Наличие основных фондов организаций** (на конец года)	48,2	15,0	11,5
Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственного производства по видам деятельности* В том числе			
добыча полезных ископаемых	2,1	0,1	0,3
обрабатывающие производства	21,4	14,0	26,3
производство электроэнергии, газа и воды	12,2	4,7	3,5
Объем работ выполненных по деятельности «Строительство»	42,9	17,2	2,4
Ввод в действие общей площади жилых домов	59,7	5,2	4,5
Оборот розничной торговли	43,9	11,0	11,3
Инвестиции в основной капитал*	15,6	8,6	5,7

* Без субъектов малого предпринимательства.

** По полной учетной стоимости; по крупным и средним коммерческим и неком. организациям.

В 2007 г. в трех крупнейших городах Иркутской области проживало 42,9% ее населения и 47,3% работавших (см. табл. 9). В них было сосредоточено 74,7% основных фондов организаций без учета малых предприятий. Здесь было произведено 61,7% отгруженных товаров и выполненных работ и услуг обрабатывающими производствами, 62,5% объемов строительных работ и т.д. Наряду с этим, здесь добыто 2,5% полезных ископаемых (что объяснимо) и пришлось 29,9% инвестиции в основной капитал, что свидетельствует о сырьевой ориентации инвестиционного потока, направляемого в народное хозяйство области.

Рассмотренные демографические показатели являются в значительной степени следствием двух процессов: естественного прироста населения и результатами миграционного прироста. В табл. 10 показаны коэффициенты естественного прироста населения Иркутской области в сравнении с соседями и общероссийскими показателями. В соответствии с ее данными коэффициенты естественного прироста в 1990–2007 гг.

демонстрировали разную направленность как по годам, так и по территориям. Если в 1990 г. он повсеместно был положительным, то с 1995 г. возобладали противоположная тенденция, господствовавшая до 2006 г. В этом году из красной зоны вышла Республика Бурятия, а в 2007 г. к ней присоединился Забайкальский край. В XXI в. естественный прирост населения в Сибири повсеместно выглядел позитивнее общероссийского. В Иркутской области в рамках текущего столетия коэффициент прироста был позитивнее общесибирских показателей, правда, обеспечилось это, прежде всего, за счет Усть-Ордынского бурятского округа. В рамках Байкальской Сибири показатели области самые негативные, не позволившие ей выйти из красной зоны. В 2005–2007 гг. наметилась тенденция к сокращению размера отрицательного естественного прироста населения. В целом, проявляющиеся тенденции свидетельствуют, что в принципе Сибирский регион и Иркутская в частности при благоприятных обстоятельствах способны поддерживать численность своего населения. Однако за счет своих демографических ресурсов Иркутская область не в состоянии сохранить достигнутый уровень урбанизации.

Таблица 10

**Коэффициенты естественного прироста населения
на 10 тыс. человек¹⁰**

<i>Субъект</i>	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Российская Федерация	2,2	-5,7	-6,6	-6,6	-6,5	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,3
Сибирский федеральный округ	4,5	-4,3	-4,9	-4,8	-4,9	-4,7	-4,3	-5,1	-3,5	-1,7
Республика Бурятия	9,2	-0,3	-1,5	-2,2	-1,6	-1,9	-1,5	-1,7	0,3	2,8
Иркутская область	6,2	-4,1	-4,8	-4,6	-4,7	-4,6	-4,1	-5,1	-2,8	-0,2
Читинская область (Забайкальский край)	8,4	-0,6	-2,7	-2,8	-3,1	-3,3	-3,3	-3,7	-1,6	0,5

Иную картину мы видим при анализе данных табл. 11, показывающих коэффициенты миграционного прироста. Если в целом для РФ в период 1990–2007 гг. постоянно наблюдалось превышение количества въезжающих над выезжающими, то для Сибирского федерального округа, за исключением 1995 г., динамика всегда была отрицательной. Для Иркутской области наиболее неблагоприятным в XXI в. оказался 2001 г., а наименьший отток пришелся на 2003, 2004 гг. Однако весь период показатели области были хуже общесибирских, хотя и лучше показателей соседей по Байкальскому региону.

Эмиграция для Сибири в целом и для Иркутской области является основным источником роста населения и повышения уровня урбанизации. Учитывая низкую плотность населения, неблагоприятные природные условия и растянутасть коммуникаций, эмиграция является для региона условием успешного развития и перспектив получения конкурентных преимуществ. В мировой истории можно назвать всего два ре-

гиона, сопоставимых по масштабу с Сибирью, которые были открыты и колонизированы европейцами — это Северная Америка и Австралия. Эмигрантами из Старого света здесь были образованы и выведены на высокий уровень развития все известные государства. Сибирь не стала самостоятельным государством. Однако ее территория тоже заселялась и осваивалась весьма интенсивно.

Таблица 11

**Коэффициенты миграционного прироста
на 10 тыс. человек населения¹¹**

Субъект	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Российская Федерация	19	44	25	19	16	6	7	9	11	18
Сибирский федеральный округ	-28	5	-15	-28	-25	-18	-11	-8	-9	-2
Республика Бурятия	-53	-37	-64	-75	-62	-35	-38	-44	-37	-29
Иркутская область	-52	-35	-31	-44	-38	-20	-20	-21	-24	-23
Читинская область (Забайкальский край)	-98	-63	-91	-86	-79	-43	-39	-29	-38	-32

Но это было в прошлом, хотя и не очень далеко. Доктор экономических наук А. Кисельников в журнале «Актуальная статистика Сибири» (2008) высказал мнение, что анализа миграционных и эмиграционных тенденций периода 1991–2007 гг. приводит к выводу, что в Сибири произошел «кардинальный разворот вектора миграции с восточного, который доминировал в течение 400 лет, — на противоположный»¹².

А нужен ли вообще Высокий уровень урбанизации для Иркутской области, если он естественным образом не обеспечивается рождаемостью и желательной эмиграцией? По мнению доктора географических наук Б.М. Ишмуратова, урбанизация — эффективный путь роста производительных сил общества, тесно связанный с уровнем развития городов, наиболее глубокое выражение освоенности территории и ее использования. В Сибири, в силу ее слабой освоенности, наилучшей господствующей формой развития хозяйства оказалось формирование линейно-территориальных систем производительных сил вдоль главных сухопутных дорог и судоходных рек. Значение линейно-территориального комплексирования в Сибири, в том числе и в Иркутской области, огромно, поэтому за пределами основных магистралей почти нет поселений, особенно городов. От Тайшета до Иркутска вдоль Транссиба за пределами зоны в 5–10 км от железной дороги городов нет вообще, и лишь небольшое количество малых городов расположено на малых реках¹³.

Какие варианты и перспективы развития процессов урбанизации в Сибири вообще и Иркутской области в частности? Наиболее популярной у политиков и общественности Сибири является идея создания агломераций. В частности в Иркутской области за счет объединения Иркутска, Ангарска и Шелехова. Причем в качестве решения этой задачи рассмат-

риваются преимущественно административные методы. В чем смысл административного реформирования, если в развитой системе городов объективно формируются отношения ранг-размер и другие схемы спонтанного регулирования их развития и взаимоотношений. Появление на определенной территории второго, третьего и каждого последующего города и означает становление агломерации, что отражает потребность общества в новых и новых городах.

Как пишет Б.М. Ишмуратов, думать, что на какой-то территории города возникали, но агломерации не было, значит не понимать объективности урбанизации. Де-факто агломерация и на юге Иркутской области существует более 50 лет как часть Иркутско-Черемховского ТПК — ее не надо придумывать или образовывать. Именно она составляет основу (ядро, опору) системы производительных сил юга области (Иркутская ГЭС—Шелехов—Ангарск).

Инфраструктурную «сшитость» ядра обеспечивают железнодорожные узлы и магистрали, теплоэлектроцентрали и ЛЭП, лучшие в области автодороги, основные объекты приложения труда и обеспечения занятости населения, основные центры высшего и профессионально-технического образования, единая система СМИ, рекреации и др. Развитие Иркутской агломерации началось уже с конца 1940-х гг. в ходе строительства Иркутской ГЭС на Ангаре, создания оборонно-химических производств в Ангарске и заводов по выплавке и переработке алюминия в Шелехове, требующих больших объемов электроэнергии.

Агломерация, имея центром почти 600-тысячный Иркутск, включает в одно крыло Шелехов (с тенденцией продления до Слюдянки и далее до Байкальска). Другим — тянется в одну сторону до Черемхово (с тенденцией продления до Зимы). Иркутская агломерированная система транзитна по своей природе, по историческим традициям и по географическому положению.

Процессы «срастания» населенных пунктов в поясе Черемхово — Байкальск идут давно. Выравниваются стили и уровень жизни, растут и крепнут деловые связи, множество людей существует в режиме маятниковых мигрантов. В этом «супергороде» сосредоточено больше половины населения области и гораздо больше половины ее промышленного, интеллектуального и культурного потенциала. Агломерация «Черембайк», по мнению экономистов К.Л. Лидина, А.Я. Якобсона — уже реальность¹⁴.

Для его развития следует создавать, прежде всего, соответствующую инфраструктуру, причем инфраструктуры двух видов: реально объединяющую города и общую для них. Прообразом первой является федеральная трасса между Иркутском и Ангарском. Следует увеличить количество электричек, а в случае необходимости проложить дополнительные пути. Безусловно, требуется доведение участков автодоро-

ги Иркутск–Шелехов и Ангарск–Усолье до уровня хотя бы упомянутого шоссе, а также строительство объездной дороги, соединяющей Ангарск с Шелеховом в обход Иркутска. Об обеспечении общественного транспорта для этой магистрали власти могут и не заботиться — малый бизнес с этим уже сейчас вполне справляется.

Инфраструктурное слияние имеет принципиальный характер: транспорт сокращает расстояния, и социальные блага одного города становятся доступны жителям другого. Возникает явление, называемое «маятниковой миграцией»: множество людей утром перемещается в другой город к местам работы, а вечером — обратно по домам. Экономическая причина, заставляющая людей ездить в другой город на работу, именуется «агломерационной выгодой» и ее величина определяется дополнительной прибылью от концентрации производства (в том числе рынков) и от близости к потребителю.

Понятия «территория» и «расстояние» здесь понимаются специфически и измеряются не в линейных или площадных единицах, а во временных и финансовых. Физическое расстояние, которое сегодня слишком велико для трудовых поездок, завтра (со строительством моста или просто с пуском нового автобусного маршрута) может стать достаточным, то есть «сократиться». Общая инфраструктура — центральный, структурообразующий стержень мегалополиса. Фактически промышленная полоса от Шелехова до Черемхово представляет собой крупнейшую в Восточной Сибири городскую агломерацию.

По мнению автора, комплексное освоение территорий, превращение российской провинции в регионы с современной инфраструктурой, качественным жильем и дорогами, полноценными рабочими местами, способными сбалансировать уровень жизни по всей стране, — единственный путь превращения России в конкурентоспособную державу, чья экономическая мощь сочетается с комфортными и цивилизованными условиями существования для большинства населения. Глобальная урбанизация России должна стать одной из ключевых стратегических целей российской политики и плацдармом для согласованных усилий государственной власти, органов местного самоуправления и бизнеса.

Что касается идеи создания мегаполисов, так же широко рассматриваемой и обсуждаемой специалистами, политиками и общественностью, то здесь, по мнению автора, все не однозначно. Присоединяюсь к мнению Б.М. Ишмуратова, считающего, что в Сибири экономико-демографические условия поддержания потенциала мегаполисов специфичны, и ограничены редкой населенностью окружающих территорий. Мегаполис опустошает окружающее пространство, поэтому не случайно, что ни в Омской, ни в Новосибирской областях нет достаточно крупных городских центров помимо областных столиц-миллионников. Примерно такая же ситуация отмечается и в Красноярском крае.

Таким образом, автору статьи представляется, что власти и бизнесу Иркутской области, в целях обеспечения эффективного развития территории, следует поддерживать и повышать достигнутый уровень и структуру урбанизации. И делать это за счет развития уже существующих городских агломераций — Иркутской и Братской, постоянно совершенствуя в них все виды коммуникаций.

Примечания

¹ Посчитано по: Численность населения РСФСР. (По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). М., 1990. С. 11, 13; Численность и размещение населения. (Итоги Всероссийской переписи населения: В 14 т). Т. 1. М., 2004. С. 9.

² Посчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 60–61; Регионы России. Основные социально-экономические показатели 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 60–61, 74.

³ Уровень жизни населения Иркутской области: Экономико-статистический сб. 2008. Иркутск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, 2009. С. 15.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 83–87.

⁵ Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 290, 314, 334.

⁶ Шульмин С.А. Города-бицентры Азиатской части России и проблемы ее районирования // Природно-ресурсный потенциал Азиатской России и сопредельных стран: геоэкологическое, геоэкономическое и геополитическое районирование // Материалы международной научной конференции (Иркутск, 9–11 сентября 2004 г.). Иркутск, 2004. С. 190.

⁷ Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 314; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 314; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 310.

⁸ Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 95, 98.

⁹ Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 310.

¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели 2007; 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2007; 2008. С. 82–83; 82–83.

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2007; 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2007; 2008. С. 92–93; 92–93.

¹² Макеев В. За Ермаком больше не идут [Электронный ресурс]. URL: <http://vedomosti.sfo.ru/articles/?article=30121> (Дата обращения 01.02.10).

¹³ Ишмуратов Б.М. Проблемы и перспективы развития юга Иркутской области в связи с проектом агломерации городов // География и природные ресурсы. 2008. № 1. С. 184–188.

¹⁴ Лидин К.Л., Якобсон А.А. Мегалополис Черембайк // Проект Байкал/Project Baikal. 2006. № 9. С. 3–9.